

Погода в марте всё ещё стояла прохладная. Приняв ванну, Кадзэна Тсукина зябко ёжнулся и принялся набирать номер на телефоне.

Он немного сожалел, что поддался порыву и принял решение, которое разрушило все планы, составленные ранее вместе с мамой.

Он уже собирался нажать кнопку вызова, как на экране телефона всплыло окно входящего вызова.

Это был видеозвонок от госпожи Кадзэна Судзуны.

Он нажал кнопку ответа.

На экране появилась ослепительно прекрасная златокудрая женщина и с лучезарной улыбкой поприветствовала его.

— Мама...

Опустив глаза и испытывая лёгкое чувство вины, он рассказал о том, что произошло сегодня.

— Прости, мамочка, я был слишком опрометчив.

Однако госпожа Кадзэна Судзуна лишь легко усмехнулась и лукаво произнесла:

— Э? Наш маленький Рин жалеет, что дал согласие Сэйити-куну?

— Уверена, если ты всё объяснишь Сэйити-куну, он поймёт!

Кадзэна Тсукина молчал, лишь глядя на неё.

Разумеется, он не жалел о данном Сэйити обещании, ему было лишь немного неловко перед матерью за то, что он не предупредил её заранее.

Он также знал, что госпожа Кадзэна Судзуна сейчас просто поддразнивает его, и в разговоре с ней лучше всего было промолчать.

Видя, что он не отвечает, Судзуна разочарованно вздохнула, поняв, что подшутить не удалось. Она посерьезнела и заговорила уже всерьёз:

— Раз не жалеешь, то и извиняться перед мамой не нужно. Мама поддерживает твой выбор. —

В конце концов, какой бы выбор он ни сделал, она была уверена, что сможет прикрыть его спину.

К тому же, остаться в Японии тоже неплохо. В конце концов, если он занимается теннисом, здесь его отец сможет кое в чём помочь...

Вот только жаль его оперного таланта.

— Но... мамочка, я не собираюсь бросать оперу.

Его взгляд был полон решимости, и от вчерашней растерянности не осталось и следа:

— Думаю, пусть опера и уступает теннису, она тоже очень важна для меня, и я её очень люблю.

Судзуна на мгновение замерла, а затем с лёгкой, но беспомощной улыбкой произвела:

— Понятно.

— Тогда приезжай во Францию на два дня раньше, мама устроит тебе генеральную репетицию перед прослушиванием...

[Тсукина: Следующие несколько дней я проведу во Франции, буду готовиться к прослушиванию, так что можешь не заходить в теннисный парк.]

[Юкимура: !]

Кадзэна Тсукина растерялся, но тут же пришло следующее сообщение от Сэйити.

[Юкимура: Когда вернёшься?!!]

[Юкимура: Вступительные экзамены в Риккай уже на следующей неделе!]

Кадзэна Тсукина: !!!

Прослушивание и вступительные экзамены совпали по времени!

[Тсукина: Погоди-ка!]

Отправив сообщение, Кадзэна Тсукина снова принялся звонить...

Вступительные экзамены закончились. Было уже четыре часа пополудни, и Сэйити Юкимура стоял у ворот школы Риккай, глядя на часы.

Во Франции сейчас должно быть около восьми утра, прослушивание Тсукины наверняка уже скоро начнётся...

В тот день после переписки с Кадзэна Тсукиной — трудно было представить, какой там творился кавардак — лишь час спустя Тсукина прислал ему ответ, что нашёл способ не сдавать экзамены.

Но когда он спросил, что это за способ, Кадзэна Тсукина лишь уклончиво ответил, что он всё узнает в своё время.

Сэйити Юкимура лучезарно улыбнулся: оу, да это же секрет!

— Юкимура.

Сэйити Юкимура обернулся и всё с той же мягкой улыбкой произнёс:

— А, это Гэнъитиро.

Раз уж Тсукина в эти дни отсутствовал, можно было поиграть в теннис с Санадой.

Гэнъитиро Санада вдруг ощутил недоброе предчувствие, но не придался этому особого значения и отбросил тревогу:

— Юкимура, не хочешь на днях сыграть в теннис?

Улыбка Сэйити Юкимуры стала ещё ярче.

Какой же ты заботливый, Гэнъитиро, ну что ж, позволь тебе испытать мой новый приём...

<http://bllate.org/book/22380/2347826>